

Юй Цзян, услышав слова Чжоу Цзяньчэня, инстинктивно зажмурился, но, стоило ему закрыть глаза, как он понял, что вся эта сцена выглядит как-то неправильно, и не удержался снова их открыв.

Заметив, как Юй Цзян то зажмуривается, то снова распахивает глаза, Чжоу Цзяньчэнь едва не рассвирепел от смеха. Он поднял руку и прямо закрыл Юй Цзяну глаза ладонью.

Ресницы Юй Цзяна непрерывно трепетали под пальцами Чжоу Цзяньчэня.

Чжоу Цзяньчэнь почувствовал легкий зуд на ладони, но в конце концов ничего больше делать не стал. Он просто не выносил, когда Юй Цзян продолжал смотреть на него таким взглядом. В конце концов он протянул другую руку и взъерошил волосы на макушке Юй Цзяна, исполнив его желание получить поглаживание по голове, после чего отпустил его, повернулся и бросил:

— Пошли.

Оба съездили в полицейский участок для дачи показаний, а затем объехали несколько объектов недвижимости Чжоу Цзяньчэня. Время было уже не раннее, однако Чжоу Цзяньчэнь вовсе не собирался, как того требовал Юй Цзян, везти его прямо на бахчу продолжать ставить шалаш для Сигуа — вместо этого он велел водителю ехать к своему здешнему особняку.

Сначала Юй Цзян ничего особенного не подозревал, думая лишь о том, что раз у Чжоу Цзяньчэня есть свои требования, нужно сначала поступить по его воле. Но чем дальше продвигалась машина, тем сильнее у него возникало странное ощущение: почему ему кажется, будто он уже ездил по этой дороге?

Сначала Юй Цзян думал, что это просто совпадение, и не удержался — прижался к автомобильному окну, вглядываясь наружу. Так продолжалось, пока он не заметил два знакомых унаби, а машина под ним постепенно не сбросила скорость и не остановилась как раз возле этих деревьев.

Юй Цзян: «???»Он широко раскрыл глаза.

Разве это не дом Учителя Линь, к которому они ходили за бамбуком?

Подумав об этом, Юй Цзян не стал ломать голову дальше, а просто произнес:

— Учитель Линь — очень хороший человек.

Юй Цзян вдруг вспомнил тот знакомый запах, который на мгновение почудился ему в доме Учителя Линь в прошлый раз. Тогда он думал, что это иллюзия, но теперь получается, неужели Чжоу Цзяньчэнь в тот момент был в соседнем доме?

Чжоу Цзяньчэнь тоже вспомнил прошлое.

Тогда он испугался, что его феромоны снова выйдут из-под контроля, и тут же ушел, только не

знал, заметил ли тогда что-нибудь Юй Цзян.

Впрочем, один был человеком, с которым они случайно столкнулись, а другой — их новым знакомым, так что вполне естественно, что он не тратил на них лишние мысли.

Тогда Чжоу Цзяньчэнь решил сам объяснить Юй Цзяну:

— Живущий по соседству Учитель Линь — мой старший наставник здесь, и Сигуа в свое время подобрал тоже он.

А вот Отец Юй был человеком тертым и умудренным опытом. Оправившись от минутного потрясения, он не стал расспрашивать обо всем подряд, а лишь поскорее пригласил всех к столу и даже собрался дать Юй Цзяну красный конверт с деньгами.

Учитель Линь, почувствовав, как хвост Сигуа бьет его по ноге, наконец пришел в себя. На самом деле он почувствовал, как Юй Цзян и остальные приближаются, еще до того, как они подошли, но тогда из соображений осторожности он не стал показываться. Однако, заметив, что его собственная глупая собака так и липнет к Юй Цзяну, он всё же не удержался и выпустил чуть-чуть феромонов.

Конечно, остолбенел не он один — Учитель Линь из соседнего дома тоже разинул рот, когда они зашли к нему в гости, выглядя так, будто его мозг окончательно перегорел.

Юй Цзян лишь молча смотрел на это: «.....»

Хотя еще в прошлый раз он понял, что Чжоу Цзяньчэнь, пожалуй, как-то по-особенному относится к Юй Цзяну, он никак не ожидал, что при второй встрече те уже окажутся парой. Неужели это действительно был тот самый его ученик, который казался абсолютно невосприимчивым к омегам и у которого словно бы начисто отсутствовала эта жилка?

— Мгм, — кивнул Чжоу Цзяньчэнь. — Чуть позже мы пойдем к нему пообедать, заодно познакомлю тебя с ним.

Хотя ему очень хотелось заставить себя привыкнуть к столь стремительным действиям Чжоу Цзяньчэня, который так открыто заявил об их отношениях, времени прошло слишком мало. Он всё равно не мог совладать с собой: от этой естественной манеры Чжоу Цзяньчэня, с которой тот вел себя так, будто они были влюбленной парочкой целых десять лет и наконец-то пришли к счастливому финалу, у него просто отвисала челюсть.

Столько людей, которых он любит, пришли составить ей компанию — Сигуа была просто вне себя от радости.

Впрочем, судя по его виду, он вовсе не был застигнут врасплох.

Юй Цзян невольно обернулся и посмотрел на дом Учителя Линя по соседству.

В конце концов, они собирались жить вместе, и от учителя, живущего прямо за стеной, такие отношения скрывать было бессмысленно. Однако Чжоу Цзяньчэнь не остановился у дверей Учителя Линь, а вместо этого провёл Юй Цзяна в соседний дом.

Юй Цзян опешил:

— ...Это твой дом?

Пожалуй, быстрее всех сориентировался Сигуа: оно всё равно не понимало, о чём говорят хозяева, а раз хозяин привёл человека, который ему нравился, пес решил, что это награда. Сигуа так обрадовалось, что не находило себе места: то ласкалось о ноги Чжоу Цзяньчэня, то тёрлось о Юй Цзяна, даже лизнуло его в руку, а закончив, принялось кружить вокруг Учителя Линь.

Юй Цзян ведь не был настоящим истинным парой Чжоу Цзяньчэня. И без того было безумно неловко вот так завалиться следом за ним на ужин да ещё и напугать человека, а теперь, столкнувшись с красным конвертом от Учителя Линь, он, естественно, изо всех сил стал отказываться.

— Ой, да это же первый раз, когда Цзяньчэнь приводит сюда свою пару, так что эти деньги ты обязательно должен взять, — Учитель Линь упорно пытался всучить конверт Юй Цзяну.

И при этом с улыбкой добавил:

— Знаете, сколько я его знаю, Цзяньчэнь всегда был холоден к омегам — чуть ли не за версту шарахался от каждого. Я уж думал, он так и останется бобылем до конца дней, но кто бы мог подумать, что эта старая железная палка наконец зацветёт. Обязательно возьми деньги, сделай старику приятное, а не то я ещё подумаю, что он просто нанял кого-то, чтобы потешить моё самолюбие. Юй Цзян услышал, как Учитель Линь попал прямо в точку, и его лицо на мгновение застыло. Он подсознательно посмотрел на Чжоу Цзяньчэня.

Кто бы мог подумать, что на лице Чжоу Цзяньчэня не дрогнет ни единый мускул — напротив, он совершенно естественно кивнул Юй Цзяну и произнес:

— Раз учитель дает тебе, просто возьми.

Тогда Юй Цзян уже не смел отказываться и смог лишь забрать деньги, а затем под восторженным напором Учителя Линя с замиранием сердца пообедал.

Простившись с Учителем Линем, он протянул полученный красный конверт Чжоу Цзяньчэню и не удержался от вопроса:

— Скажи, а если в будущем кто-нибудь случайно узнает, что наши отношения с тобой — фальшивка, это отразится на нас?

Чжоу Цзяньчэнь позвал его ради лечения, а их фиктивный союз в качестве пары был нужен для предотвращения самых разных хороших и дурных домыслов, которые могли возникнуть после их сближения. На самом деле для такого человека с высоким социальным статусом, как альфа Чжоу Цзяньчэнь, дурные последствия от подобных слухов должны были быть минимальными, так что в определенной степени это условие даже было выгоднее Юй Цзяну. Но с другой стороны, вскройся вся правда, злобных домыслов в адрес Чжоу Цзяньчэня полетело бы куда больше.

В конце концов, было бы неудивительно, сумеет такой красивый и неблагополучный в семейном плане парень, как Юй Цзян, какими-то странными путями прибиться к Чжоу Цзяньчэню. Все бы просто решили по привычке, что он расчетлив и цепляется за власть и богатство. К тому же

Юй Цзян вовсе не желал по воле Отца Юй заключать какой-то выгодный брак, так что ему было совершенно наплевать на подобную репутацию. Другое дело — Чжоу Цзяньчэнь: если он по доброй воле женится на омеге понарошку, окружающие неизбежно начнут подозревать, что у него какие-то проблемы по мужской части, раз он придумал столь изощренное прикрытие. Особенно с учетом того, что долгие годы за ним тянулась слава человека, равнодушного к омегам. Даже если б догадки не зашли так далеко, ничего хорошего люди бы точно не подумали.

Чжоу Цзяньчэнь не знал, что Юй Цзян уже начал переживать за его репутацию в интимном плане. Заметив озабоченное выражение на лице Юй Цзяна, он приподнял бровь и с некоторым недоумением в голосе произнес:

— Если ты не признаешься, и я не признаюсь, кто станет молоть языком попусту?

Сказав это, Чжоу Цзяньчэнь о чем-то задумался и нахмурился:

— Или ты хочешь отмежеваться от меня после всего?

Подобное дело уже началось, и даже если в будущем соглашение подойдет к концу, его содержание не должно предаваться огласке. Более того, по крайней мере сейчас Чжоу Цзяньчэнь не собирался расторгать договор с Юй Цзяном, иначе он бы не стал сразу составлять бессрочный документ.

Встретившись взглядом с Чжоу Цзяньчэнем, Юй Цзян торопливо затряс головой:

— Нет, я просто переживаю, как бы это не отразилось на твоей репутации.

Разумеется, больше всего он боялся, что Чжоу Цзяньчэнь со зла сорвет на нем недовольство. Хотя сейчас Чжоу Цзяньчэнь не казался человеком такого сорта, кто же может поручиться за будущее? Осторожность и избегание рисков — это то, что должно быть вбито прямо на генетическом уровне.

Впрочем, поразмыслив над словами Чжоу Цзяньчэня, Юй Цзян признал их разумными: пока они, непосредственные участники, молчат, все прочие домыслы останутся лишь сплетнями на пустом месте. Это он сам на мгновение позволил сбить себя с толку словами Учителя Линя.

Тем не менее их экземпляр соглашения нужно будет бережно хранить, чтобы кто-нибудь случайно его не откопал — особенно та компания со стороны его отца. Стоит им обо всем узнать, и покою точно придет конец.

Придя к такой мысли, Юй Цзян поинтересовался:

— Так мы это соглашение в итоге на бумаге подписывать будем?

Тогда Чжоу Цзяньчэнь показал ему электронную версию и спросил лишь о том, нет ли замечаний, но подписывать сразу не стал. Если подумать, хоть их отношения и стали

достоянием общественности, всё пока оставалось на уровне устной договоренности.

Судя по всему, вопрос Юй Цзяна заставил Чжоу Цзяньчэня вспомнить о той же проблеме: тогда они не стали ставить подписи на месте, поскольку еще обсуждали мелкие детали, требующие правок. Теперь же, когда они вернулись, он сразу сказал:

— Подпишем чуть позже, когда пойдем ко мне в кабинет.

Юй Цзян: «.....»

Вот уж кто зарабатывает по заслугам: только посмотрите на эту потрясающую эффективность, ни единой секунды даром не теряет.

Мысленно покритиковав его, Юй Цзян озарил лицо улыбкой и ответил:

— Хорошо.

При этом он снова приподнял красный конверт поближе к Чжоу Цзяньчэню, показывая, чтобы тот забрал его обратно.

Чжоу Цзяньчэнь упорно не брал деньги, и Юй Цзян, подержав руку на весу, почувствовал, что она уже устала.

Но Чжоу Цзяньчэнь даже взглядом не удостоил этот конверт и лишь бросил:

— Раз тебе дали, оставляй себе.

Подумав, что впереди наверняка предстоит еще немало подобных ситуаций, он добавил:

— Впредь, попадая в такие положения, забирай всё себе. Не отказывайся и мне ничего не отдавай.

Немного помолчав, словно обдумывая формулировку, он заключил:

— Считай это командировочными.

Юй Цзян: «.....»

Никогда прежде не слышал о таком формате командировок.

Но кто же станет отказываться от лишних денег?

Юй Цзян моргнул и спросил:

— А таких командировок в будущем будет много?

В памяти Чжоу Цзяньчэня промелькнули те старшие родственники, что изо всех сил старались пристроить на его место кого-нибудь из своих домочадцев. Он усмехнулся и ответил:

— Много.

Юй Цзян: «.....»

От этого выражения лица он вдруг стал похож на главного злодея.

Если бы Юй Цзян не был уверен, что имя Чжоу Цзяньчэня упоминалось в книге всего пару раз, он бы точно заподозрил в нем какого-то суперзлодея.

Однако, судя по такому поведению, Юй Цзян всерьез засомневался: уж не ради ли возврата прежде розданных денежных подарков Чжоу Цзяньчэнь заключил с ним это соглашение?

<http://bllate.org/book/22303/2335329>